

La voix pour le peuple russe par G. Kennan.

ГОЛОСЪ
ЗА РУССКІЙ НАРОДЪ

(ОТВѢТЪ НА „ГОЛОСЪ ЗА РОССІЮ")

Джоржа Кенана.

Изданіе
М. К. ЭЛПИДИНА

CAROUGE — (GENÈVE)
M. ELPIDINE, LIBRAIRE-EDITEUR
1896

ГОЛОСЪ ЗА РУССКІЙ НАРОДЪ

(Отвѣтъ на „Голосъ за Россію“).

Изданіе
М. К. ЭЛПИДИНА

CAROUGE — (GENÈVE)

M. ELPIDINE, LIBRAIRE-ÉDITEUR

1896

ГОЛОСЪ ЗА РУССКІЙ НАРОДЪ

(**Отвѣтъ на ,, Голосъ за Россію "**).

Статья, озаглавленная „ Голосъ за Россію " Петра Боткина, секретаря русскаго посольства въ Вашингтонѣ, напечатанная въ февральскомъ номерѣ „Century Magazine", представляетъ по моему одно изъ самыхъ поразительныхъ и достойныхъ вниманія доказательствъ, какую силу пріобрѣли печать и общественное мнѣніе. Когда независимое и самодержавное правительство, подобное русскому, считаетъ нужнымъ и удобнымъ выступить изъ за стѣны молчанія и равнодушія на поле общественнаго спора и защищать свой образъ дѣйствій по отношенію къ собственному народу, несомнѣнно, что оно до нѣкоторой степени чувствуетъ на себѣ общественное одобреніе, смутно сознаетъ вліяніе мысли въ человѣческой исторіи и допускаетъ (по крайней мѣрѣ) намекомъ силу печатнаго слова. Мнѣ кажется, что раньше русское правительство никогда не обращало офиціальнаго вниманія на иностранную критику, направленную противъ его внутреннихъ дѣлъ и никогда съ его разрѣшенія не печатались въ иностранномъ журналѣ защиты его внутренняго управленія.

Статья Г. Боткина представляетъ поэтому, если и незначительный вкладъ въ литературу по этому предмету, то во всякомъ случаѣ важное доказательство правительственной чувствительности; если русскій министръ внутреннихъ дѣлъ который, конечно, одобрилъ, а можетъ и самъ былъ вдох-

новителемъ этой статьи, будетъ послѣдователенъ и станетъ обсуждать на столбцахъ „Century Magazine“ общественные вопросы, о которыхъ онъ не смѣетъ разсуждать печатно въ своихъ журналахъ, мы, друзья русской свободы, покажемъ ему, почему „дурныя волны общественнаго мнѣнія заливаютъ духовный мостъ“, предполагаемый между нашей страной и Россіей и, кромѣ того, укажемъ ему и всему свѣту тѣхъ, кто на самомъ дѣлѣ „извращаютъ“ факты, кто суть настоящіе „враги Россіи“. Я намѣренъ въ этой статьѣ сдѣлать обзоръ дипломатической защиты деспотизма, написанной Г. Боткинымъ, подвергнуть критикѣ его бездоказательныя утвержденія и затѣмъ кратко обсудить вопросъ о томъ, есть ли или долженъ ли быть между Соединенными штатами и Россіей „духовный мостъ“ и если да, то на что должна опираться транаатлантическая сторона моста, — на престолъ или на очагъ русскаго народа. Боюсь, что мнѣ придется усугубить непріятное впечатлѣніе, произведенное, по словамъ Г. Боткина, моими прежними статьями; но я надѣюсь не быть лично непріятнымъ Г. Боткину и не переступить за передѣлы вѣжливаго и честнаго спора.

Статья, которую я разбираю озаглавлена „Голосъ за Россію“. Заглавіе это естественно рождаетъ вопросъ: что такое Россія? Состоитъ ли Россія изъ царя, нѣсколькихъ генералъ-губернаторовъ, войска и полицій? или ее составляютъ милліоны мужчинъ и женщинъ, стоящихъ за царемъ, дающихъ ему все его богатство и силу, поддерживающихъ его войско и флотъ, добывающихъ тяжелымъ трудомъ въ потѣ лица все, что онъ имѣетъ? На такой вопросъ отвѣтить не трудно. Бѣглаго взгляда на статью Боткина достаточно, чтобы убѣдиться, что для него, Россія означаетъ царя и его чиновниковъ, иначе сказать правитель-

ство. Правительство поддерживаетъ тюрьмы, защищаемыя Боткинымъ, правительство виновно въ преслѣдованiяхъ сектантовъ, что тоже оправдывается Боткинымъ, наконецъ правительство надѣется, при помощи договоровъ о выдачѣ преступниковъ и „духовныхъ мостовъ", основать болѣе прочные узы симпатiи между Россiей и Соединенными штатами. И такъ, вмѣсто заглавiя — „Голосъ за Россiю", надо читать — Голосъ за русское правительство.

Моя Россiя иная, и чтобы не могло быть недоразумѣнiй, я озаглавилъ мою статью „Голосъ за русскiй народъ".

Вотъ вкратцѣ пункты защитъ русскаго правительства въ статьѣ Боткина.

1) Россiя и Соединенные штаты — естественные и безкорыстные союзники; они никогда не расходились и связаны взаимной симпатiей.

2) Существующее въ Россiи правительство представляетъ изъ себя просвѣщенную и благотворную систему отеческаго надзора, столь же естественную и удовлетворительную для Россiи, какъ республиканская форма правленiя для Америки: въ результатѣ получается общее довольство и благосостоянiе.

3) Г. Юлiусъ, М. Прейсъ и нѣкоторые неназванные члены четвертаго международнаго тюремнаго конгресса пришли къ заключенiю, совсѣмъ противуположному взгляду Г. Кенана на счетъ русской системы наказанiй.

4) Преслѣдованiе Евреевъ не есть собственно преслѣдованiе, а есть только мѣра, клонящаяся къ „освобожденiю Имперiи отъ вредной борьбы съ тѣми особенностями еврейскаго характера, которыя мѣшаютъ самобытному развитiю нашего народа".

5) Въ дѣлахъ вѣры православная русская церковь до-

допускаетъ ,,полнѣйшую свободу вѣрованій и вѣроисповѣданій“ и „всегда оправдывала вполнѣ текстъ св. писанія, говорящій: „Гдѣ двое или трое собраны во имя мое, тамъ и я посреди ихъ“.

Передъ неожиданными, чтобы не сказать необычайными заявленіями Г. Боткина, читатели его могутъ совершенно естественно спросить: гдѣ же доказательства? „Голосъ за Россію“ представляетъ ли намъ какія-нибудь извлеченія изъ отчетовъ губернаторовъ и земствъ въ доказательство довольства и благосостоянія русскаго народа? Мы не находимъ ни одного такого извлеченія. Ссылается ли защитникъ Святой православной церкви на русскіе уголовные законы, на отчеты Святѣйшаго синода или на ,,Узаконенія, касающіяся штундистовъ“, въ видѣ доказательствъ полной свободы вѣрованій и вѣроисповѣданій, допускаемыхъ православной церковью? ,,Мы не встрѣчаемъ ни одной такой ссылки. Предлагаетъ ли на наше усмотрѣніе апологетъ средневѣковаго преслѣдованія евреевъ какія-нибудь выдержки изъ русской періодической печати или цифры изъ русскаго торговаго и промышленнаго обозрѣнія, изъ которыхъ видна была бы опасность отъ того, что Еврей зарабатываетъ себѣ кусокъ хлѣба и вытекала бы необходимость избавить имперію отъ вредныхъ особенностей его характера? Ни строчки подобной выдержки, никакихъ статистическихъ данныхъ мы не видимъ въ разбираемой статьѣ. Вся защита основана на бездоказательныхъ утвержденіяхъ Г. Боткина. Чѣмъ объяснить подобное отсутствіе доказательствъ? Развѣ Г. Боткину не извѣстны факты, имѣющіеся въ политической и экономической литературѣ его страны? Или онъ избѣгаетъ фактовъ, несогласныхъ съ его утвержденіями? Или онъ думаетъ, что Американцамъ надоѣли факты и они жаждутъ голословныхъ утвержденій? Я не стану отвѣ-

чать на эти вопросы, не смотря на ихъ умѣстность, такъ какъ я не знаю, насколько Г. Боткинъ отвѣтственъ за статью, подписанную имъ.

Она могла потерпѣть существенныя измѣненія въ Петербургѣ, и было бы, конечно, несправедливо обвинять ея номинальнаго автора за ея недостатки. Моей единственной задачей будетъ нетолько подчеркнуть бездоказательность этой офиціальной защиты деспотизма, но и показать, что иначе быть не можетъ, такъ какъ факты, о которыхъ умалчиваетъ „Голосъ за Россію“ противорѣчатъ его утвержденіямъ. Отставивъ пока разсмотрѣніе перваго пункта, касающагося симпатій между Соединенными штатами и русскимъ правительствомъ, я буду разсматривать по порядку слѣдующіе пункты.

1) Правда ли, что нынѣшнее русское правительство представляетъ просвѣщенную и благодѣтельную систему отеческаго надзора, „столь же естественную и удовлетворительную въ Россіи, какъ республиканская форма правленія въ Соединенныхъ штатахъ, и что результаты ея — общее довольство и благосостояніе?

Вѣрнѣйшимъ признакомъ довольства и благосостоянія въ какой-нибудь странѣ служитъ отсутствіе исключительныхъ законовъ, въ особенности законовъ. запрещающихъ всякую критику и обсужденіе и тормозящихъ всѣ формы политической дѣятельности. Если жители какой-нибудь страны довольны, благоденствуютъ, нѣтъ нужды въ особыхъ мѣрахъ давленія, такъ какъ не приходится бороться съ народнымъ неудовольствіемъ.

Можно ли въ настоящее время сказать про Россію, что въ ней отсутствуютъ исключительные законы?

Изъ полуофиціальныхъ юридическихъ органовъ печати въ Петербургѣ и въ Москвѣ видно, что большая часть

имперіи, включая самыя людныя губерніи и почти всѣ большіе города, паходятся съ тѣхъ поръ, какъ воцарился Александръ III, въ положеніи усиленной охраны т. е. по нашему на военномъ положеніи. Какъ видно, въ теченіе почти 12 лѣтъ губернаторы, генералъ-губернаторы и начальники полиціи въ Россіи имѣли право дѣлать обязательныя постановленія по всякимъ дѣламъ, касающимся общественнаго спокойствія или безопасности государства, запрещать всякія общественныя и даже частныя сборища, закрывать всякія коммерческія и промышленныя заведенія, замѣнять гражданское судопроизводство военнымъ, по собственному усмотрѣнію подвергать подозрѣваемыхъ лицъ аресту, безъ суда, дѣлать обыски и конфискаціи на квартирахъ, заводахъ и фабрикахъ и пр. безъ исключенія, наконецъ предлагать ссылку въ Сибирь какого-либо лица, кажущагося имъ предсудительнымъ или, по заявленію полиціи, неблагонадежнымъ для общественнаго спокойствія *).

Не можетъ ли Г. Боткинъ объяснить намъ, откуда возникла нужда въ такихъ исключительныхъ и необыкновенныхъ законахъ въ странѣ, гдѣ правительство ,,естественное и удовлетворительное", гдѣ счастливый и благоден-

---

*) (Журналъ выходящій ежемѣсячно и служащій официіальнымъ органомъ С.-Петербургскаго юридическаго общества) С.-Петербургъ, Ноябрь, Декабрь 881 г. стран. 154--161.

Военное положеніе было объявлено указомь, даннымъ въ Петербургѣ Августа 14-го 1881. Оно касалось губерній : С.-Петербургской, Московской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Кіевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Бессарабской ; уѣздовъ Симферопольскаго, Ялтинскаго, Ѳеодосійскаго и Перекопскаго.

Города и уѣзда Воронежскаго, Ростова на Дону, города Маріуполя въ Екатеринославской губ. городовъ Одессы, Таганрога и Керча.

Этотъ указъ съ нѣкоторыми отъ времени до времени дѣлаемыми измѣненіями, со времени восшествія на престолъ Александра III, т. е. 12 лѣтъ, входилъ въ силу ежегодно въ Августѣ во всѣхъ поименованныхъ мѣстахъ. Замѣтка объ этомъ указѣ помѣщена была въ Сѣверномъ вѣстникѣ № 11, Ноября 1891 г. страница 123.

ствующій народъ глядитъ „на своего миролюбиваго и милостиваго монарха съ постоянно возрастающимъ чувствомъ любви“?

Военное положеніе не существуетъ постоянно ни въ одной образованной странѣ; это крайняя мѣра во время войны, волненій, безпорядковъ, когда сравнительно медленная и формальная процедура гражданскаго суда не можетъ справиться съ опасными и быстро возникающими дѣлами. Въ Россіи же военное положеніе существуетъ во время полнаго внѣшняго мира, вотъ уже около 12 лѣтъ и можетъ еще просуществовать четверть вѣка.

Что за причина тому? Развѣ русское общество находится въ такомъ состояніи волненія и безпорядковъ, что гражданскій судъ безсиленъ обсуждать эти безпорядки?

Г. Боткинъ увѣряетъ насъ въ противномъ. „Политическіе безпорядки, говоритъ онъ, которые нарушали миръ и благосостояніе страны, нѣсколько лѣтъ тому назадъ прекратились; я думаю, что могу безошибочно сказать что въ настоящее время въ Россіи менѣе анархистовъ, нежели гдѣлибо въ другой образованной странѣ съ соотвѣтственнымъ народонаселеніемъ *).

Несмотря на это, военное положеніе объявляется каждый годъ, чтоже это значитъ? Отвѣчу за Г. Боткина, чтобы не поставить его въ затруднительное положеніе. Мой отвѣтъ основанъ на неопровержимыхъ фактахъ.

Военное положеніе доказываетъ, что правительство царя

---

*) **Въ** Россіи нѣтъ анархистовъ вовсе; революціонеры никогда не состовляли анархисткой партіи; въ знаменитомъ письмѣ, писанномъ ими Александру III послѣ убіенія его отца, говорится слѣдуюшее: « Торжественно объявляемъ нашимъ соотечественникамъ и всему міру, что мы безусловно покоримся рѣшенію національнаго собранія, и въ будущемъ не позволимъ себѣ никакого насильственнаго дѣйствія противъ правительства, одобреннаго такимъ собраніемъ (ст. « Сибирь и система ссылки » т. II ст. 808).

не въ силахъ обыкновеннымъ путемъ усмирить духъ недовольства въ Имперіи и, что военное положеніе является лучшимъ, если не единственнымъ средствомъ заставить молчать недовольныхъ, подавить противодѣйствіе и поддержать ложный видъ спокойствія и довольства.

Народъ въ Россіи не счатливъ и не благоденствуетъ, напротивъ того, десятки милліоновъ этого народа отчаянно несчастливы и живутъ въ крайней бѣдности. Въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ англійскаго журнала была напечатана статья „ бывшаго жителя Россіи“; въ этой статьѣ, озаглавленной „Нѣсколько истинъ о Россіи“, авторъ описываетъ положеніе большей части русскаго народа слѣдующимъ образомъ: „Положеніе русскаго поселянина можетъ казаться идилличнымъ только глазамъ восторженнаго туриста, смотрящаго на русскую сельскую жизнь изъ оконъ вагона; для внимательнаго же набдлюдателя эта жизнь должна представляться чѣмъ-то невыносимымъ и безчеловѣчнымъ. Крестьяне, со стороны финансовой, разорены; бѣднѣйшіе изъ нихъ умираютъ — буквально умираютъ съ голода, а другимъ не хватаетъ на пищу и на одежду, достаточную чтобы защитить ихъ тѣла отъ холода и, несмотря на такое положеніе, у нихъ продаютъ для взиманія недоимокъ послѣднюю корову, лишая малолѣтнихъ единственнаго питанія, т. к. у матерей нѣтъ для нихъ молока; наконецъ ихъ подвергаютъ тѣлесному наказанію для того, чтобы выжать изъ нихъ деньги, нужныя для поддержанія государственной машины. Во многихъ мѣстахъ, которыя я могъ бы назвать, мужикамъ до сихъ поръ удавалось еще кое-какъ сохранить душу въ тѣлѣ, теперь же они обречены ѣсть только изъ рѣдка чистый ржаной хлѣбъ, большею же частію приходиться питаться хлѣбомъ съ примѣсью мякины часто даже съ дубовой корой, проѣденной

червями или съ истолченной въ порошокъ словой корой. Такая пища только обманываетъ голодъ, не удовлетворяя потребности въ питаніи *).

Я не стану утверждать, что вышеприведенныя строки примѣнимы ко всѣмъ или къ большей части крестьянъ русской имперіи, но нѣтъ сомнѣнія въ ихъ правдивости по отношенію ко многимъ милліонамъ „любящихъ и преданныхъ“ подданныхъ царя. Всякому знакомому съ отчетами земствъ или даже съ разборомъ экономическаго быта въ статьяхъ русскихъ журналовъ, хорошо извѣстно, что русское сельское хозяйство постоянно ухудшалось за послѣднюю четверть вѣка.

Въ 1871 году извѣстный политико — экономъ князь Васильчиковъ насчитываетъ пять процентовъ пролетаріевъ на все сельское населеніе. Десять лѣтъ спустя въ 1881 г. изъ статистическихъ изслѣдованій Орлова и другихъ земскихъ статистиковъ видно, что цифра эта увеличилась до пятнадцати процентовъ **), а въ 1885 г., основываясь на словахъ компетентнаго авторитета ***) въ Европейской Россіи насчитивалось тридцать миліоновъ жителей, живущихъ изо дня въ день, т. е. не имѣющихъ ни денегъ, ни достаточнаго количества земли, для поддержанія существованія.

Сами представители власти откровенно признавали уже давно, въ 1882 г., постепенное обѣдненіе русскаго народа. Выдающійся русскій сенаторъ, дѣлавшій ревизію въ этомъ году въ среднихъ губерніяхъ Европейской Россіи, писалъ

*) « Московскія вѣдомости » 29 марта и 10 апрѣля 1888 г. Надо замѣтить что это описаніе касается времени до появленія голода.

**) Смотр. статью напечатанную въ « Новомъ времени » 13 іюня 1886 года подъ заглавіемъ « Сельскій пролетаріатъ ».

***) См. въ Недѣлѣ № 32, Августа 11-го 1885 г. стр. 1113 статью, озаглавленную : « Тридцать ммлліоновъ пролетаріевъ ».

слѣдующее: Неопровержимыми доказательствами постепеннаго обѣдненія крестьянъ служитъ уменьшеніе хлѣбныхъ запасовъ въ деревенскихъ магазинахъ, уменьшеніе количества рабочаго скота, упадокъ строеній, истощеніе почвы, истребленіе лѣсовъ, недоимки и стремленіе народа къ выселенію...

Почти во всѣхъ деревняхъ ростетъ количество нищихъ и въ то-же время съ ужасной быстротой увеличивается число семействъ, переходящихъ отъ сравнительнаго благосостоянія къ бѣдности, отъ бѣдности къ полной нищетѣ *).

Доказательствомъ обѣдненія крестьянъ служатъ офиціальныя статистическія данныя на счетъ количества рабочаго скота и въ особенности лошадей. Всякій американецъ знаетъ, что обрабатывать землю трудно, если не совершенно невозможно, безъ лошади, и что отсутствіе лошади на фермѣ есть доказательство большой бѣдности. Что же мы видимъ въ русскомъ хозяйствѣ? Въ 1882 г. сельскія общины въ Европейской Россіи состояли изъ 9.079.924 крестьянскихъ дворовъ; изъ этого числа на 2.437.555 дворовъ, т. е. на 14.000.000 населенія, иначе на 27 процентовъ всего сельскаго населенія, не приходилось ни одной лошади **). Конечно, эти 14.000.000 не всегда были безъ лошадей. Потеряли же они ихъ постепенно, различными способами: болѣзни скота, съ которыми крестьяне не умѣютъ бороться, уносили одну часть скота,

---

*) См. статью, напечатанную въ «Голосѣ» 18 Октября 1882 года, стр. 2-я. «Экономическое положеніе крестьянъ».

**) Русскій министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ съ 1881 г. 2 циркуляра, въ которыхъ предписывалась осторожность мѣстнымъ властямъ при взиманіи податей, но усердные чиновники, желая показать себя въ лучшемъ свѣтѣ и зарекомендовать себя, какъ энергическихъ дѣятелей, обратили слабое вниманіе на указаніе министерскихъ циркуляровъ и продолжали продавать послѣднихъ лошадей и коровъ неисправныхъ плательщиковъ податей. (См. газета Гатцука· Москва сентября 16-го 1890 г.

другая шла на удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ, съ которыми они не могли расплатиться и, наконецъ, остальная часть пропала по близорукой и безжалостной политикѣ правительства, продающаго послѣднюю лошадь бѣднаго мужика для взиманія податей, тѣмъ самымъ ставя его въ невозможность платить впредь какія либо подати *).

Г. Боткинъ упоминаетъ въ своей статьѣ, по поводу недавняго голода въ Россіи, о той симпатіи, которую Американскій народъ выказалъ Русскому по случаю этого народнаго бѣдствія. Приходило ли ему въ голову, что бѣдствіе, о которомъ онъ говоритъ, было допущено, если не вызвано „благодѣтельнымъ правительствомъ“ защищаемымъ имъ. Голодъ 1891 — 1892-хъ годовъ не принадлежитъ къ непредвидѣннымъ бѣдствіямъ, стоящимъ въ бумагахъ страховыхъ обществъ подъ рубрикой „Дѣйствія воли Божіей“; его нельзя объяснить только одними неблагопріятными условіями погоды, погубившими жатву. Онъ явился большей частью слѣдствіемъ угнетенія и дурной администраціи, тяготѣвшихъ надъ народомъ; имъ разрѣшился давно угрожавшій кризисъ. Экономическое положеніе крестьянъ приволжскихъ и лежащихъ по притокамъ Волги губерніяхъ представлялось уже безнадежнымъ до неурожая. Бѣдственное положеніе крестьянъ въ Саратовской, Самарской, Вятской и Казанской губерніяхъ было извѣстно русскому правительству и русской публикѣ задолго до неурожая. Неурожай былъ лишь послѣдней соломиной, добавленной къ тяжелой ношѣ на плечахъ бѣдствующаго мужика и окончательно его сразившей. Въ книжкѣ, озаглавленной „Статистическія свѣдѣнія Саратовской губерніи“ напечатан-

---

*) См. статью, озаглавленную “Итоги крестьянскаго хозяйства“ Ноябрьская книга « Юридическаго Вѣстника » 1892 г. стр. 438.

ной Саратовскимъ земствомъ въ 1882 г. встрѣчаемъ такую цифру: въ пяти волостяхъ среднее количество земли на крестьянскую семью не превышаетъ 9/10 десятины и 21 процентъ населенія не имѣетъ ни коровъ, ни лошадей *).

Въ 1888 году за 2 года, до неурожая, которому приписывается голодъ, бѣдственное положеніе народа въ Саратовской губ. приняло такіе угрожающіе размѣры, что Губернаторъ Косичъ обратился съ циркуляромъ ко всѣмъ подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ; въ этомъ циркулярѣ говорилось, что губернаторъ „замѣчаетъ повсемѣстные слѣды экономическаго разоренія и что это разореніе внушаетъ такія серьозныя опасенія, что требуетъ принятія немедленныхъ мѣръ къ поправленію этого положенія". Принятіе мѣръ, говорилось далѣе въ циркулярѣ, невозможно прежде, чѣмъ будутъ разслѣдованы причины существующаго тяжкаго положенія. По этому губернаторъ обращался къ своимъ подчиненнымъ, желая, чтобы они ему откровенно указали на причины, доведшія, по ихъ мнѣнію, губернію до такого неудовлетворительнаго экономическаго состоянія и пріискали бы средства улучшить его.

Намѣренія губернатора были очевидно хорошія и онъ, вѣрно, искренно желалъ прійти на помощь бѣдствующему сельскому населенію; но онъ не могъ ничѣмъ помочь тому злу, которое оказывалось тѣсно связаннымъ со всей соціальной и политической системой имперіи **).

Корреспондентъ „Волжскаго Вѣстника" писалъ изъ

---

*) См. Корреспонденція изъ Саратова въ «Голосѣ» Декабря 18-го 1892 г.

**) См. № 2-й, Сибирской газеты, 20 марта 1888 г. Текстъ губернскаго циркуляра перепечатанъ сибирской газетой изъ «Гражданина».

Вятки 1886 г. слѣдующее: Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ положеніе нашего сельскаго населенія сильно ухудшилось. Нѣкоторые крестьяне такъ обѣднѣли, что врядъ ли избѣгнутъ разоренья; развѣ что земство и просвѣщенные классы придутъ имъ на помощь и примутъ радикальныя мѣры къ улучшенію экономическаго положенія страны. По деревнямъ теперь можно найти не мало крестьянъ, у которыхъ не осталось никакой скотины и которые по горло въ долгу у кулаковъ. Еще до весны б. ч. населенія будетъ питаться чѣмъ Богъ пошлетъ *). Изъ официальнаго отчета статистическаго бюро въ Рязанской губ. за 1882 г. видно, что въ двухъ уѣздахъ губерніи, представляющихъ населеніе въ 230.000 душъ, 35 процентовъ населенія не имѣетъ ни одной лошади и 25 процентовъ лишены и лошадей и коровъ **).

Положеніе въ Самарской губ. было еще хуже.

Самарская земская управа представила своему собранію отчетъ, въ которомъ указано было на бѣдственное положеніе крестьянъ во многихъ мѣстахъ губерніи. Болѣе половины деревень въ Бугурусланскомъ уѣздѣ представляли картину полной экономической неурядицы; семнадцать деревень въ Бузулукскомъ уѣздѣ до того обѣднѣли, что врядъ ли могли избѣгнуть разоренья; а недоимки въ этомъ и другихъ уѣздахъ превышали въ 6 или 8 разъ годовую сумму сбора. Къ бѣдствіямъ экономическимъ присоединились дурныя санитарныя условія жизни и вслѣдствіе ихъ болѣзни и страданія, которыя можно бы было предупредить.

---

*) « Волжскій Вѣстникъ » N. 90 Казань 4-го Сентября 1886 г.

**) Статистическій отчетъ Рязанской губ. Т. 2-й часть I-я стр. 225-я и часть 2-я стр. 189-я. Рязань 1882 г.

Скарлатина, тифъ и корь свирѣпствовали по деревнямъ; въ 18 деревняхъ Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ ходила эпидемія дифтерита; 11 деревень Бугурусланскаго уѣзда были заражены оспой.

Въ одной деревнѣ Мишуткиной насчитывалось 102 случая оспы съ 63-мя смертельными исходами на одинъ день (Декабря 1-го 1883 года [1]).

За годъ до неурожая, которому приписываютъ голодъ въ Казанской губ., недоимокъ накопилось почти за три года [2]); на губернскомъ земскомъ собраніи П. К. Купріяновъ докладывалъ о томъ, что 200 крестъянскихъ семей, насчитывающихъ до 1000 человѣкъ, питаются только хлѣбомъ изъ лебеды, перемѣшанной съ мякиной, древесной корой и отрубями [3]).

Впрочемъ невозможно въ предѣлахъ журнальной статьи, привести даже вкратцѣ всѣ доказательства народной нужды и разоренья, которыя можно найти въ русской періодической печати за послѣдніе 12 лѣтъ [4]). Они нетолько убѣдительны, но поразительны. Всякій, кто внимательно слѣдилъ за ними, не можетъ не увидѣть, что милліоны царскихъ подданныхъ годами вели и ведутъ отчаянную, душу надрывающую, почти безнадежную борьбу за существованіе. Каково же было отношеніе правительства къ нимъ? Сокращало ли оно расходы на армію и флотъ, чтобы облегчить ихъ тяготы, уменьшивъ налоги? Относилось ли оно милостиво къ нимъ, когда они не въ силахъ были

---

[1]) Самарская кореспонденція въ « Голосѣ » Января 19-го 1883 г.

[2]) См. отчетъ государственнаго контролера въ Правительственномъ вѣстникѣ декабря 13-го 1892 г.

[3]) Газета Гатцука 12 Января 1890 года, стр. 13.

[4]) Рекомендуемъ Г. Боткину статью Голубева « Причины упадка сельскаго населенія » въ Юридическомъ вѣстникѣ за октябрь 1892 годъ стр. 144—249.

платить подати, превышающія валовой доходъ съ ихъ земель? *).

Нисколько! налоги, напротивъ, увеличивались и собирались немилосердно подъ ударами розогъ! „ Всѣмъ извѣстно “, пишетъ русскій публицистъ Приклонскій, „ что полиція у насъ прибѣгаетъ къ тѣлесному наказанію, какъ къ самому обыкновенному средству для собиранія податей; но это позоръ для нашей страны — Истязаніе человѣческаго тѣла авторитетомъ закона существуетъ на нашихъ глазахъ, и мы, сознавая свое безсиліе помѣшать ему, можемъ только повторять слова, сказанныя Таврич. земской управой: Трудно защищать тѣлесное наказаніе, убивающее въ человѣкѣ честь и уваженіе къ себѣ. **)

Предѣлы этой статьи не позволяютъ мнѣ войти въ подробное описаніе жестокаго обычая, называемаго въ Россіи „ выбиваніемъ недоимокъ “, но я приведу нѣсколько фактовъ, выбранныхъ наудачу, чтобы показать, какъ чиновники милостиваго самодержца (какъ его называетъ Г. Боткинъ) собираютъ съ его подданныхъ деньги, нужныя для поддержанія его „ естественнаго и удовлетворительнаго управленія “.

Въ 1878 году въ двухъ деревняхъ Слободскаго уѣзда Казанской губ. было высѣчено не менѣе 18 главъ се-

*) Профессоръ Янсонъ С.-Петерб. Университета, одинъ изъ лучшихъ статистиковъ имперіи, писалъ въ 1877 году, что во многихъ губерніяхъ Россіи налоги на крестьянъ доходять до 100 — 140 процентовъ, а въ нѣкоторыхъ крайнихъ случаяхъ до 465 проц. на весь валовой доходъ земли. Разницу между суммой налоговъ и суммой дохода, крестьяне пополняютъ, тѣмъ что мужики зимой работаютъ на фабрикахъ въ городахъ, а жены и дѣти заняты дома разными издѣліями на продажу — смотр. « Попытки статистическаго изслѣдованія крестьянскаго землевладѣнія и податной системы » профес. Янсона, стр. 36, 55 и 86.

**) « Очерки самоуправленія » С. А. Приклонскаго (С.-Петербургъ 1886 г.) стр. 193 г.

мействъ за недоимки [1]) Между 78 и 81 годами по тѣмъ же причинамъ сѣчено было въ одной Кайгородской волости Казанской же губ. на 1200 всѣхъ дворовъ 797 главъ [2]). Въ Кіевской губ. въ трехъ волостяхъ Ямпольскаго уѣзда [3]) тѣлесному наказанію подвергнуто въ 1884 году за недоики 178 челов. изъ 414-ти. Въ 1885 г., отъ 18 мая до 23-го Іюня, т. е. менѣе чѣмъ въ шесть недѣль, было высѣчено за недоимки въ 10 деревняхъ Ново-Ладожскаго уѣзда въ Петербургской губ. 224 чел. изъ 514-ти [4]).

Если представить себѣ всю картину нищеты и отчаянія выступающую изъ этихъ статистическихъ свѣденій о тѣлесныхъ наказаніяхъ, то нечему удивляться приведенному въ „ Недѣлѣ “ случаю съ однимъ изъ новоназначенныхъ податныхъ инспекторовъ, который, во избѣжаніе исполненія предстоявшихъ ему служебныхъ обязанностей, покончилъ жизнь самоубійствомъ [5]), а бѣдный мужикъ въ деревнѣ, Поля, въ Казанской же губ., продавъ послѣднюю корову, чтобы заплатить подати и потомъ, не имѣя больше ни денегъ, ни пропитанія, перерѣзалъ горла своимъ тремъ малюткамъ, оставшимся безъ матери и самъ повѣсился [6]).

Если, послѣ всѣхъ приведенныхъ мною фактовъ, Г. Боткинъ будетъ продолжать утверждать, что русское правительство являетъ собою „ просвѣщенную и благотворную систему отеческаго надзора „ дающую въ результатѣ общее довольство и благостояніе“, я готовъ продолжать

---

[1]) « Очерки самоуправленія » стр. 354-я.
[2]) « Отечественныя записки », май 1882 г., стр. 159-я.
[3]) « Очерки самоуправленія », стр. 356.
[4]) « Очерки самоуправленія » стр. 354 и кореспонденція Ново-Ладожскаго уѣзда въ « Недѣлѣ » за Августъ 28-го 1885 г. стр. 1081.
[5]) « Недѣля » Февраль 24, 1885 г.
[6]) „ Недѣля “ Января 20-го 1885 г., стр. 123.

съ нимъ споръ и буду очень радъ привести новыя доказательства въ подтвержденіе того, что я говорю. А теперь перехожу къ разсмотрѣнію 2-го пункта.

2) Г. Боткинъ говоритъ: „ Г. Кенану, которому наше правительство любезно открыло темные углы, гдѣ оно должно содержать своихъ дурныхъ и вредныхъ подданныхъ, угодно было описать наши тюрьмы самыми черными красками; другіе же иностранцы, которымъ мы также охотно предоставили входъ въ тюрьмы, Г. Юліюсъ Прейсъ и члены четвертаго международнаго тюремнаго конгресса, пришли совершенно къ другимъ заключеніямъ “.

Очевидно, Г. Боткинъ еще не умудренъ практикой спора и не знаетъ, какъ опасно приводить слова какого-нибудь автора, не прочитавъ его книги. Газетнаго отзыва о сочиненіи достаточно для разговора о немъ въ гостиной, но для того, чтобы печатно приводить выдержки въ пользу своихъ утвержденій, надо внимательно изучить книгу упоминаемаго автора. Г. Боткнпъ не сталъ бы, я думаю, ссылаться на Г. Прейса [1]) если бы онъ потрудился прочесть у него описаніе двухъ сибирскихъ тюремъ, которыя онъ и я посѣтили.

Описывая камеру въ Красноярской тюрьмѣ, Г. Прейсъ пишетъ: „ Во всей тюрьмѣ меня болѣе всего поразило помѣщеніе женатыхъ заключенныхъ: 200 человѣкъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей всѣхъ возрастовъ, помѣщались вмѣстѣ въ большомъ дортуарѣ. Нѣтъ словъ, чтобы описать видѣнное мною! Злыя лица, шумъ сливающихся голосовъ, плачъ дѣтей, бряцаніе цѣпей и, главное, невообразимое зловоніе, присущее сибирскимъ тюрьмамъ — сливались въ одно ужасное впечатленіе . . . Жара въ помѣщеніи сто-

---

[1]) « Отъ Ледоватаго океана до желтаго моря » Юліуса Прейса. Издано въ Нью-Іоркѣ 1892 г.

яла удручающая, повидимому вентиляціи не существуетъ, и мужское и женское населеніе было очень мало одѣто, не стѣсняясь, какъ видно, чувствомъ приличія. Меня охватилъ особый ужасъ при видѣ столькихъ невинныхъ младенцевъ въ этой обстановкѣ [1]).

Я бы не желалъ найти болѣе полнаго потвержденія всего, что я писалъ о подобныхъ камерахъ въ Томской пересыльной тюрьмѣ, которой, кстати сказать, Г. Прейсъ не видалъ [2]).

Г. Прейсъ говоритъ объ Иркутской пересыльной тюрьмѣ слѣдующее: дортуары и залы были такъ переполнены народомъ, и такъ было вездѣ грязно, что помѣщеніе было скорѣй похоже на свиной хлѣвъ. Не было пустого угла и воздухъ былъ ужасно дурной".

О секретныхъ комнатахъ для политическихъ преступниковъ вотъ что онъ пишетъ: „Мы пошли назадъ въ тюрьму. т. к. я выразилъ желаніе посмотрѣть секретныхъ арестантовъ. Эта часть зданія походила на настоящую тюрьму и производила очень мрачное впѣчатленіе. Нужно было пройти три тяжелыя желѣзныя двери, прежде чѣмъ попасть въ коридоръ, гдѣ находятся секретные номера. Мнѣ сказали что здѣсь днемъ и ночью дежуритъ сторожъ, потому что тутъ сидятъ нѣсколько политическихъ преступниковъ. Остальные арестанты въ этомъ отдѣленіи самые отчаянные преступники.

---

[1]) Смотр. « Отъ Ледоватаго океана и пр. стр. 147 — 148.

[2]) « Сибирь и ссыльная система » томъ I стр. 302 — 321. Такъ какъ Г. Прейсъ въ ѣхалъ въ сибирь со стороны Ледовитаго океана и выѣхалъ на Кяхту, онъ не имѣлъ случая видѣть пересыльныя тюрьмы въ Томскѣ и Тюмени, однѣ изъ худшихъ видѣнныхъ мною. Онъ тоже не былъ въ мѣстахъ заключенія въ забайкальской области въ восточной Сибири. Изъ 40 или 50 тюремъ, которыя я посѣтилъ, онъ видѣлъ только 2 пересыльныя тюрьмы въ Красноярскѣ и Иркутскѣ.

Въ каждой двери есть крошечная дырочка въ которую можно видѣть внутренность камеры. Я заглянулъ во всѣ. Казалось, что смотришь на дикихъ звѣрей въ клѣткахъ.

Бряцаніе тяжелыхъ цѣпей на рукахъ и ногахъ увеличивало сходство. Мнѣ сказано, что нѣкоторые изъ нихъ сидятъ уже нѣсколько лѣтъ и ихъ выпускаютъ гулять на одинъ часъ во дню [1]) „ Г. Прейсъ считаетъ, какъ видно, жизнь политическихъ преступниковъ въ большихъ городахъ Сибири, лучшею противъ остальныхъ “.

Онъ нѣсколько разъ говоритъ о нихъ, что они живутъ въ сравнительной свободѣ; однако онъ признаетъ, что ссылка на долгій срокъ въ отдаленную сибирскую деревню должна быть строгимъ наказаніемъ для благовоспитаннаго человѣка, скажемъ: изъ Москвы, Петербурга или другого большого города Россіи.

Изъ всего, что я видѣлъ въ деревняхъ, попадавшихся намъ на пути вверхъ по рѣкѣ, я не могу себѣ представить ничего ужаснѣе, какъ быть запертымъ одному среди неопрятныхъ крестьянъ, безъ книгъ и вдали отъ всякаго сообщенія съ образованнымъ міромъ. — Почти что лучше быть схороненнымъ заживо ! [2]).

Если Г. Боткинъ, прочтя эти выдержки изъ книги Г. Прейса, все — таки будетъ того мнѣнія, что онѣ противорѣчать моимъ свѣденіямъ, его понятіе о разногласіи требуетъ исправленія. Онъ могъ бы въ моей книгѣ найти гораздо болѣе подходящаго для своихъ цѣлей, нежели въ книгѣ Прейса [3]).

---

[1]) См. « отъ Ледоватого океана и пр., » стр. 205.
[2]) Отъ Ледоватаго океана и пр., стр. 114.
[3]) См. напр. благопріятные отзывы объ Александровской центральной и Красноярской пересыльной тюрмахъ, а также похвалы тюремнымъ чиновникамъ на стр. 207, 311, 334, 340, 350, 360 и 405 въ II томѣ. Сибирь и ссыльная тюрьма.

Что касается не названныхъ имъ членовъ четвертаго международнаго тюремнаго конгресса, пришедшихъ, по его словамъ, къ заключеніямъ совершенно противоположнымъ моимъ, я могу только сказать, что имъ недоставало опытности и знанія для такихъ заключеній. Они не знали ни русскаго языка ни исторіи русскихъ тюремъ, они кажется не ѣздили дальше Москвы и Петербурга, а ужъ въ Сибири, которую я изучалъ, они, конечно, не были. Не знаю, сколько тюремъ они посѣтили, но я думаю, что не болѣе полудюжины изъ 871 существовавшихъ въ Россіи въ это время. Если они полагали, что случайное обозрѣваніе полудюжины казовыхъ тюремъ дастъ имъ право судить о русской системѣ наказаній, вообще и что видѣнное ими въ этихъ тюрьмахъ рисуетъ имъ вѣрно положеніе въ 865-ти остальныхъ ими не видѣнныхъ тюремъ — они не знаютъ первыхъ правилъ ученаго изслѣдованія. Фактъ тотъ, что члены четвертаго международнаго тюремнаго конгресса, не имѣли возможности, по крайней мѣрѣ офиціально, дѣлать какія — либо изслѣдованія. Имъ съ самаго начала намекнулъ Г. Галкинъ Враскій, начальникъ тюремнаго управленія, что „если они попытаются говорить на конгрессѣ, о скандалахъ въ сибирскихъ тюрьмахъ, они сдѣлаютъ большую ошибку [1])“.

Въ виду такого предостереженія, имъ оставалось держаться офиціально данной имъ программы и постараться добыть болѣе вѣрныя свѣденія частнымъ путемъ. Но они и того не сдѣлали. Если дошедшіе до меня слухи вѣрны, конгрессъ былъ болѣе занятъ банкетами, привѣтственными рѣчами и загородными поѣздками, нежели изученіемъ русскихъ тюремъ.

---

[1]) Кореспонденція изъ Петербурга въ газетѣ « Таймсъ », 14 марта 1892 г,

Профессоръ Н. Д. Сергѣевскій, извѣстный писатель по русскому уголовному праву, писалъ въ своемъ журналѣ „ Юридическая лѣтопись “, что конгрессъ напрасно предавался пирамъ и удовольствіямъ, когда на очереди стояли скорбные вопросы, и когда у многихъ членовъ конгресса была еще въ памяти замѣчательная книга Джоржа Кенанна о Сибири “ [1]).

Еслибы делегаты, на которыхъ ссылается Г. Боткинъ меньше пировали и больше бы занялись „ скорбными вопросами “ упоминаемыми профессоромъ Сергѣевскимъ, они бы пришли къ одинаковымъ со мной заключеніямъ, а не стали бы выражатъ свое удивленіе при видѣ необыкновенно человѣчнаго обращенія со стороны русскихъ властей “.

Наконецъ, еслибъ они выразили серьозное желаніе познакомиться съ положеніемъ русскихъ тюремъ и обратились бы за свѣденіями къ профессорамъ Сергѣевскому, Войницкому, В. Никитину или къ какому другому извѣстному русскому криминалисту, ихъ бы снабдили переводомъ двухъ замѣчательныхъ статей о русскихъ тюрьмахъ, написанныхъ русскимъ знатокомъ этого дѣла и напечатанныхъ съ спеціальнымъ посвященіемъ четвертому международноиу конгрессу [2]). Автсръ этихъ статей нарисовалъ картину тюремной жизни въ Россіи не менѣе черными красками, чѣмъ я: Г. Боткинъ найдетъ эту статью, частію воспроизведенной, подъ заглавіемъ „ Правда о русскихъ тюрьмахъ “ Е. Б. Ланина въ „ Fortnightly Review “ Іюнь 1890 г. стр. 20.

---

[1]) « Юридическій Еѣстникъ » Москва январь 1891 г., стр. 144.

[2]) « Тюремные порядки » замѣтки и наблюденія, посвященныя членамъ четвертаго международнаго тюремнаго конгресса С. Т. Х. февраль 1890 г. стр. 386 и апрѣль 1890 г. стр. 622.

Именно эта мрачная картина русскихъ тюремъ, написанная не иностраннымъ путешественникомъ, а русскимъ спеціалистомъ, вдохновила Свинберна, когда онъ написалъ пламенную поэму въ защиту и оправданіе тѣхъ, кто убиваетъ тиранновъ.

Если Г. Боткинъ прочтетъ внимательно эти двѣ статьи въ „Юридическомъ вѣстникѣ" и статью подъ заглавіемъ: „Тюрьмы приленскаго края", Вл. Птицына въ Сѣверскомъ вѣстникѣ за декабрь 1889 г., онъ убѣдится, надѣюсь, что не путешественники изъ Соединенныхъ Штатовъ изображаютъ русскія мѣста заключенія самыми „черными красками", а другіе спеціалисти по тюремному дѣлу.

3) Защищая гоненіе на Евреевъ въ Россіи, Г. Боткинъ впадаетъ въ ту же несчастную ошибку, которая ослабляетъ его защиту автократіи и дѣлаетъ ничтожнымъ его заступничество за порядки въ русскихъ тюрьмахъ. Вся его аргументація не основана ни на какихъ доказательствахъ. Въ его обвинительномъ актѣ противъ Евреевъ мы не находимъ ни одного факта, ни одной ссылки на какой-либо извѣстный авторитетъ, ни статистическихъ данныхъ, ни историческихъ, ни указаній на какой-либо законъ. Это голословное заявленіе личнаго убѣжденія не имѣло бы никакого значенія на судѣ, и не должно нисколько повліять не общественное мнѣніе. Если Г. Боткину хотѣлось оправдать отношеніе къ Евреямъ въ Россіи, онъ бы долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, попытаться набрать какихъ-нибудь примѣровъ въ доказательство того, что русскіе Евреи добываютъ себѣ средства къ жизни предосудительными для образованнаго государства путями.

Если бы, напр. онъ думалъ, что адвокаты Евреи — безчестные шарлатаны и крючкотворы, ему слѣдовало бы

привести намъ списокъ Евреевъ, выключенныхъ изъ адвокатуры, за профессіональные проступки. Если онъ хотѣлъ доказать, что относительное количество ростовщиковъ на все европейское населеніе, болѣе соотвѣтствующаго количества русскихъ ростовщиковъ, онъ долженъ былъ потвердить свое убѣжденіе цифрами. Если по его мнѣнію, среди русскихъ Евреевъ болѣе паразитовъ, ничего не производящихъ и занимающихся только торговлей и ростовщичествомъ, нежели работниковъ на заводахъ, земледѣльцевъ, носильщиковъ, погонщиковъ, скота и проч. рабочихъ добивающихся пропитанія тяжелымъ ручнымъ трудомъ, надо было привести статистическія цифры. Наконецъ онъ долженъ былъ снабдить насъ достовѣрными свѣдѣніями изъ существующихъ въ Россіи для Евреевъ законовъ и показать, что Еврею дано столько же шансовъ, какъ и русскому, для того чтобы быть хорошимъ гражданиномъ и что онъ не дѣлается таковымъ по врожденнымъ дурнымъ свойствамъ его натуры, а не вслѣдствіе несправедливости законовъ къ нему. Вмѣсто всего этого онъ угощаетъ насъ рядомъ голословныхъ увѣреній, которыя можно свести къ слѣдующему : Евреи противны русскимъ, не ради своей вѣры, а вслѣдствіе своего національнаго характера ; они не „ родственны “ русскимъ. Они не обладаютъ способностью „ внушать къ себѣ симпатію “, они не ищуть съ ними „ солидарности “, они не составляютъ „ одного цѣлаго со страной “, они гости „ не имѣющіе сродства съ хозяевами “ ; они слишкомъ многочисленны и, наконецъ, „ они по образованію стоятъ выше русскихъ “ и слѣдовательно, „ мѣшаютъ естественному развитію русскихъ “.

Объясненіе Г. Боткина той вражды, съ которой русское правительство относится къ Евреямъ, напоминаетъ мнѣ рифмованный переводъ Тома Броуна изъ 33 эпиграммы

Меруіала, въ которой онъ изобразилъ свои чувства къ декану колегіи Christ Church.

Не нравится мнѣ докторъ Фель

И нѣтъ тому причины ;

Одно я могъ понять досель,

Не нравится мнѣ докторъ Фель!

Выкинувъ пустыя фразы и выражаясь какъ можно проще выйдетъ, что русскій правящій классъ руководствуется по отношенію къ Евреямъ личной антипатіей и племенной враждой. Другой причины преслѣдованія Г. Боткинъ не приводитъ и дѣло, представленное имъ, было бы проиграно въ судѣ безъ выслушанія противной стороны. Допустивъ справедливость словъ Г. Боткина, всетаки надо признать гоненіе на Евреевъ несправедливымь и неоправдываемымъ дѣломъ. Я не намѣренъ теперь спорить о Русско-Еврейскомъ вопросѣ. Литература по этому предмету на одномъ русскомъ языкѣ насчитываетъ до десяти тысячъ сочиненій и всякому очевидна невозможность въ предѣлахъ журнальной статьи отнестись удовлетворительно къ вопросу столь важному и сложному. Я хотѣлъ только показать, что Г. Боткинъ ничего не прибавилъ къ тому, что всѣмъ было извѣстно. Читателямъ, желающимъ знать, какъ русское правительство ограничиваетъ дѣятельность Евреевъ и какими средствами оно освобождаетъ имперію отъ вредной борьбы противъ тѣхъ исключительныхъ чертъ Еврейскаго характера, которыя мѣшаютъ естественному развитію русскаго народа, мы рекомендуемъ недавно вышедшій отчетъ полковника Вебера и Г. Кемпстера секретарю казначейства, по сдѣланному ими

лично разслѣдованію Русско-Еврейскаго вопроса на мѣстѣ дѣйствія лѣтомъ 1891 г. *).

4) Г. Боткинъ утверждаетъ, но конечно и не пытается доказать ни закономъ, ни фактами, что Православная церковь допускаетъ „ полную свободы вѣры и вѣроисповѣданія “ и всегда слѣдовала тексту св. Писанія: ,,гдѣ двое или трое собраны во имя мое, тамъ и я посреди ихъ ‘‘.

Обращаясь къ русскому уложснію о наказаніяхъ читаю все, относящееся къ ,, преступленіямъ противъ вѣры ‘‘ и долженъ заключить, что Г. Боткинъ или забылъ отечественные законы, или не взвѣшиваетъ значенія англійскихъ словъ, употребляемыхъ имъ. Когда мы, въ Америкѣ, говоримъ, что наше правительство разрѣшаетъ полную свободу вѣры и вѣроисповѣданія, мы подразумѣваемъ, что каждый гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ можетъ молиться Богу въ той формѣ, какую укажетъ его совѣсть и, что всякій, желающій измѣнить свое вѣроисповѣданіе, или относящійся съ критикой къ церковнымъ догматамъ, или желающій основать и проповѣдывать новую вѣру, имѣетъ на то полное право. Вотъ наше пониманіе свободы въ дѣлахъ вѣры; если Г. Боткинъ о такой свободѣ говоритъ, онъ или не знаетъ русскихъ законовъ, или противорѣчитъ имъ. Православная церковь не даетъ никакой свободы массѣ рус. народа. Въ силу 188 ст. всякій уклоняющійся отъ православной церкви, хотя бы съ цѣлью пресоединиться къ другому христіанскому же вѣроисповѣданію, предается въ руки духовен-

---

*) « Письмо секратаря казначейства съ отчетомъ отъ членовъ иммиграціонной коммиссіи, выясняющимъ причины иммиграціоннаго движенія въ Соединенныя Штаты ». Правительственная типографія, Вашингтонъ 1892 г.

ства для просвѣщенія и исправленія ; его малолѣтнія дѣти поступаютъ въ правительственную опеку, имущество его тоже отдается въ опеку, и онъ получитъ ихъ обратно только, когда откажется отъ своей ереси. Статья 146 говоритъ, что всякій, кто будетъ повиненъ въ распространеніи существующей уже секты, или въ основаніи новой, враждебной православной вѣрѣ, секты, лишается всѣхъ гражданскихъ правъ и ссылается пожизненно въ Сибирь или на Кавказъ. Ст. 184 говоритъ, что если Еврей совратитъ въ свою вѣру православнаго, онъ лишается всѣхъ гражданскихъ правъ и ссылается пожизненно на поселеніе и на каторжныя работы срокомъ не менѣе 8 и не болѣе 10 лѣтъ. Можно наполнить цѣлыя страницы примѣрами несправедливости и угнетенья, которымъ подвергается религіозная свобода со стороны законовъ страны. Каждый параграфъ II главы грозитъ тюрьмой, ссылкой и каторгой, и вся глава пропитана средневѣковымъ духомъ ханжества и нетерпимости. Всѣмъ извѣстно, какъ эти законы стали въ послѣднее время примѣняться къ лютеранамъ и штундистамъ за послѣдніе два года, и уже нельзя открыть американской или англійской газеты безъ того, чтобы не натолкнуться на разсказъ о лишеніи лютеранскаго пастора его духовнаго званья или ссылки его за то, что онъ зашелъ въ предѣлы, принадлежащіе православной церкви, или о высылкѣ

---

*) См. газеты : « The Canada Presbyterian » Торонто, 14 Августа 1889 года ; « The independent » Нью-Іоркъ, 15-го Августа 1889 года ; « The Preligions Intelligencer » Фредериктоунъ, 14 Августа 1884 г. ; « The Presbyterian Observer » Филяндельфія, 8 Августа 1889 года ; « The Christian » Лондонъ, 29 Августа 1890 года ; « The New-York Times », 15 Ноября 1889 года ; « The New-York Tribune », 31 Марта 1891 года, 31 Мая 1891 года и « The New-York Times », 24 Января 1892 г.

въ Закавказьѣ цѣлой семьи крестьянъ за то, что они бросили поклоненіе чудодѣйственнымъ иконамъ и вернулись къ болѣе простой и чистой вѣрѣ первыхъ учениковъ *). Русскіе штундисты по вѣрѣ и жизни вѣрно ближе подходятъ къ духу Христова ученія, чѣмъ какіе либо другіе жители въ царевыхъ владѣніяхъ, а между тѣмъ они не могутъ собраться на молитву или для чтенія Евангелія иначе какъ тайно; если же власти найдутъ ихъ собранными, во имя учителя, ихъ арестуютъ и ссылаютъ въ Сибирь и на Кавказъ.

Г. Боткинъ говоритъ, что Православная церковь всегда слѣдовала тексту св. Писанія „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ". Будетъ вѣрнѣе и уважительнѣе къ словамъ Евангелія, если я скажу иначе: „гдѣ двое или трое русскихъ собраны во имя Христа, — полицейскій посреди ихъ". Если бы самъ Христосъ явился въ рус. деревнѣ, бѣдный и безвѣстный, такой, какимъ онъ явился въ Галилеѣ 19 вѣковъ тому назадъ, и, еслибы онъ сталъ говорить народу тѣ слова, которыя записаны у четырехъ евангелистовъ, онъ бы не остался на свободѣ 24-хъ часовъ. Ему сначала надѣли бы кандалы и сослали на поселеніе, какъ Еврея, а еслибы онъ продолжалъ учить, его бы заперли въ тюрьму. И если бы, наконецъ, онъ не былъ распятъ Православной церковью, носящей его имя, то только потому, что распятіе замѣнено въ Россіи ссылкой, заточеніемъ въ „еретическія кельи" въ данныхъ монастыряхъ *) и ссылкой въ Забай-

---

*) Корреспондентъ «Голоса», живя въ Суздалѣ Вл. губ., нашелъ въ 1880 г. въ тюрьмѣ при монастырѣ заключенныхъ двухъ епископовъ и одного архіепископа изъ старовѣр. Одинъ изъ нихъ сидѣлъ въ одиночномъ заключеніи 17 лѣтъ, другой 22 г. а архіепископъ сидѣлъ уже 26 лѣтъ. За обнародованіа этого факта „Голосъ" получилъ запрещеніе на мѣсяцъ печатать объявленія.

кайльскіе рудники. Г. Боткинъ объявляетъ, что „Россія и Соединенные Штаты — естественные и безкорыстные союзники, которые никогда не расходились и взаимно связаны узами симпатіи“. Если мы тщательно разберемъ на чемъ основывается симпатія деспотическаго правительства Россіи къ свободному народному правленію Соединенныхъ Штатовъ, окажется, что основана она не на одинаковости учрежденій, не на уваженіи и любви, а на общемъ недружелюбіи къ Великобританіи. Первая основа этой дружбы — ненависть. Интересы Россіи и Великобританіи всегда сталкивались какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи; по несчастію и Соединенные Штаты враждовали съ Великобританіей на границѣ Канады и на Сѣв. Тихомъ океанѣ. Естественнымъ результатомъ такого положенія дѣлъ было, по временамъ возникавшее соединеніе, полуполитическое и полусентиментальное между двумя врагами Англіи; каждая сторона въ свою очередь ожидала отъ другой нравственной если не матеріальной поддержки. Что императоръ Николай такъ смотрѣлъ на Русско-Американскій союзъ въ 1838 году, въ томъ нѣтъ сомнѣнья. Въ то время война угрожала Соединеннымъ Штатамъ съ Великобританіей. Сэръ Френсисъ Гедъ, пытаясь подавить возстаніе въ Канадѣ, столкнулся на рѣкѣ Ніагарѣ съ Американскимъ пароходомъ „Caroline“, подозрѣваемымъ въ томъ, что онъ служилъ инсургентамъ; экипажъ его былъ перебитъ англичанами въ раіонѣ нашего судопроизводства, пароходъ былъ зазженъ и пущенъ въ водопадъ. Вслѣдствіе этого факта и пограничныхъ схватокъ, въ Соединенныхъ Штатахъ произошло сильное волненіе, и настроеніе противъ Великобританіи приняло очень враждебное направленіе. Императоръ Николай, зная это настроеніе, воспользовался имъ въ

разговорѣ о нашихъ отношеніяхъ къ Россіи съ Джоржемъ Долласъ, посланникомъ Соединенныхъ Штатовъ въ С.-Петербургѣ. Вотъ что разсказываетъ Г. Далласъ объ этомъ разговорѣ: „Онъ (императоръ) упомянулъ о нашихъ политическихъ отношеніяхъ, говоря, что ему пріятно сознавать дружескіе чувства, соединяющія его съ Соединенными Штатами и что другихъ чувствъ не можетъ быть между ними. Онъ надѣялся, что я ушелъ отъ него подъ тѣмъ же впѣчатленіемъ. Я сказалъ ему, что внимательное изученіе этого вопроса привело меня къ убѣжденію, что наши лучшіе національные интересы сходятся съ русскими интересами. Не только интересы у насъ одни, но и (особенно подчеркнулъ онъ) враги наши тѣ-же *).

Эти слова императора служатъ ключемъ къ разгадкѣ непонятной тайны, почему могла завязаться дружба и симпатія между самой абсолютной монархіей и свободнѣйшей изъ республикъ. „ Враги наши общіе “.

Въ самый мрачный періодъ нашей междуусобной войны, когда правящіе классы Англіи явно относились недоброжелательно къ правительству Соединенныхъ Штатовъ и можно было ожидать вмѣшательства Англіи въ пользу конфедераціи, Россія, увидавъ новый случай скрѣпить свой союзъ съ Соединенными Штатами, противъ общаго врага въ Европѣ — Англіи, послала свой флотъ съ запечатаннымъ приказомъ въ Нью-Іоркскій портъ. Такое дѣйствіе вовсе не доказывало симпатіи къ американскимъ учрежденіямъ, ни желанія, чтобы республиканское самоуправленіе успѣшно вышло изъ тяжелаго испытанія, которое ему приходилось выносить.

---

*) Дневникъ Джорджа Далласа, во время его пребыванія посломъ въ Россіи. Липникотъ и К°. Филадельфія, 1892 стр, 209.

Это былъ не болѣе какъ ловкій шагъ на шахматной доскѣ дипломатическихъ сношеній, долженствовавшій служить угрозой непріятельской королевѣ. Великобританія могла получить при вооруженномъ вмѣшательствѣ такое вліяніе въ Новомъ свѣтѣ, которое казалось Россіи чрезмѣрнымъ и опаснымъ. Посылая свой флотъ, Россія могла помѣшать Англіи и въ то же время пріобрѣсти благодарную дружбу Сѣверныхъ Штатовъ, за которыми были шансы побѣды, такимъ образомъ она сразу выиграла два хода противъ своего традиціоннаго врага. Князь Горчаковъ, рус. министръ иностранныхъ дѣлъ, выразилъ такой взглядъ при свиданіи съ Г. Байардомъ Тэйлоромъ, нашимъ представителемъ въ С.-Петербургѣ въ 1862-мъ г. „ Россія боится “, сказаъ онъ, „ окончательнаго истощенія обѣихъ частей Американскаго союза, которое можетъ лишить ихъ возможности бороться противъ властолюбивыхъ плановъ враждебныхъ державъ. Россія видитъ въ поддержаніи союза средства къ политическому равновѣсію, которому въ противномъ случаѣ угрожаетъ опасность **). Изъ этого видно, что Россія дѣйствовала не изъ дружбы къ народу или правительству Соединенныхъ Штатовъ, но въ силу сознаннаго просвѣщеннаго интереса. У нея были свои причины, вслѣдствіе коихъ ей хотѣлось поддержать „существующее равновѣсіе“ и помѣшать Англіи пріобрѣсти такое превосходство, которое сдѣлаетъ ее болѣе опаснымъ врагамъ. Что сдѣланный шагъ былъ направленъ противъ Великобританіи и что Соединенные Штаты такъ и понимали его, видно изъ той услуги, которая была предложена Россіи взамѣнъ ея поддержки и помощи.

---

*) Жизнь и письма Байарда Тэйлора, Бостонъ 1884. Письмо Тэйлора къ Сюарду изъ С.-Петербурга, 12-го Ноября 1862г.

Услуга эта состояла въ томъ, что Американское правительство предлагало послать особую миссію въ Персію для поддержанія наступательныхъ плановъ Россіи въ Центральной Азіи. „Предполагалось скрѣпить дружбу между Соединенными Штатами и Россіей", пишетъ Г. Байардъ Тэйлоръ, „войдя въ дипломатическія сношенія съ Персіей, т. к. для государственныхъ людей было ясно, что движенія Россіи будутъ впредь направлены на эту границу; *нравственная помощь*, которую Соединенные Штаты, *какъ народъ, говорящій по англійски*, могутъ оказатъ Россіи, является особенно *драгоцѣнной помощью* *). Намекъ на драгоцѣнную помощь, которую русскіе найдутъ въ нравственной поддержкѣ со стороны народа, говорящаго по англійски, когда начнется русское движеніе къ Персидской границѣ, ясно указываетъ, что такое движеніе предпринималось русскими противъ Англичанъ. Правительство Соединенныхъ Штатовъ давало понять русскому правительству, что молъ: „Вы поддержали насъ противъ Великобританіи въ критическую минуту нашей исторіи, а теперь мы Васъ поддержимъ противъ Великобританіи, когда Вы начнете свое наступательное движеніе на Индію. „Враги наши общіе".

Изъ этого бѣглаго взгляда можно, кажется, убѣдиться, что отношеніе Россіи къ Соединеннымъ Штатамъ въ 1862-63 годахъ было внушено скорѣе собственнымъ интересомъ, нежели дружбой. Но даже если и не такъ, — даже если Александъ II и группа людей, составлявшихъ въ то время русское правительство, дѣйствовали подъ вляніемъ самыхъ великодушныхъ и безкорыстныхъ моти-

---

*) Жизнь и письма Байарда Тэйлора, первая книга, стр. 411, 412. Подчеркнуто мною.

вовъ, мы не обязаны переносить нашъ долгъ благодарности имъ на Александра III и группу людей, составляющихъ нынѣшнее русское правительство. Правители Россіи тридцать лѣтъ назадъ были сравнительно либеральные и просвѣщенные люди, которые именно въ то время были заняты дѣломъ перерожденія Россіи, введеніемъ реформъ, обѣщавшихъ счастіе и благосостояніе народу. Нынѣшніе правители Россіи-ханжи и реакціонеры, которыхъ главная цѣль, кажется, заключается въ томъ, этобы уничтожить всѣ либеральныя учрежденія, основанныя ихъ предшественниками. Мы могли бы имѣть настоящую симпатію къ рус. реформаторскому правительству 1862 года, но съ нынѣшнимъ реакціоннымъ правительствомъ, ограничивающимъ права земствъ и суда присяжныхъ, преслѣдующимъ Евреевъ и Штундистовъ, сѣкущимъ народъ за недоимки и поддерживающимъ свою власть усиленіемъ военнаго положенія, — мы не можемъ имѣть ничего общаго! Если суждено установиться „ безкорыстному союзу " между Соединенными Штатами и Россіей, нужно чтобы онъ былъ основанъ на болѣе благородномъ чувствѣ, чѣмъ на ненависти къ Великобританіи. Если долженъ быть перекинутъ „духовный мостъ" между Западной республикой и Сѣверной Имперіей, онъ не долженъ опираться на Государственную власть и на престолъ царя, а долженъ соединить сердца американскаго народа и тѣхъ людей за Вислой, которые раздѣляютъ нашу любовь къ свободѣ, но не могутъ ея достигнуть и которые просятъ нашего сочувствія въ ожиданіи зари лучшихъ дней. Россія не всегда будетъ деспотическимъ государствомъ. Поздно или рано власть самодержца должна будетъ уступить власти народа. Когда это время наступитъ, я надѣюсь, что мы будемъ въ состояніи сказать свободнымъ

гражданамъ Россіи, что хотя мы и не дали имъ нравственной поддержки во дни ихъ нужды, мы по крайней мѣрѣ не давали ея и угнетателямъ ихъ. Что касается меня, мои симпатіи всѣ съ народной Россіей, а не съ Царевой, съ Россіей земствъ, а не съ Россіей тайной полиціи, съ Россіей будущаго, а не съ Россіей прошлаго.

Джорджъ Кеннанъ.